

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Большие силы малой сцены

В КОНЦЕ 1976 года в Ростовском театре много зрителя имени Ленинского комсомола был открыт театр в фойе. Первым на новые подмостки поднялся заслуженный артист РСФСР Леонид Соловьев. — писал «Комсомолец». Первым поднялся... Это значит, что и тогда вредоносилось: состоится в третий и третий, и четвертый спектакли... Однако предположение было весьма рискованным. Театр малой сцены имеет свои законы. Не поучает, не доводит их — и исчезает своеобразие театрального зрелища. Немало во многих городах создается «театры в фойе», «малых сцены», но зачастую названия глупют, так как создатели не умеют выделить и поставить себе на службу отличительные особенности этой формы. Нередко бывает так, что театр малой сцены — всего лишь своего рода обязательная площадка; удался спектакль, его без промедления переносят на основную сцену, а потом недоумевают, почему что-то ушло из него, исчезло...

За три с лишним года своей жизни театр в фойе ТЮЗа показал пять спектаклей. Четыре из них и сейчас в его репертуаре: моноспектакли заслуженного артиста РСФСР Л. Соловьева «Зависки сумасшедшего» по повести Н. Гоголя, артиста В. Яценко «Копарья» по книге И. Бабеля, артиста Г. Чиковкина «Служенье муз не терпит суеты...» по повести В. Сухомлина и спектакль «Допрос» (инсценировка Д. Либуркиным повести С. Родионова «Кривинный талант»). При разнице в темах, достоинствах литературы первоисточников, уровне актерского воплощения все работы театра в фойе объединены главным: новые «условия игры» потребовали от актеров выйти на новый уровень общения со зрителем — иной по сравнению с тем, что достигается при работе на традиционной сцене с ее рамкой и порталами.

Интерес публики, особенно молодежной, к театрам малых сцен вызван не только их более подвижным репертуаром, но и самой атмосферой этих театров. Когда в небольшом зале собирается всего несколько десятков зрителей, у каждого возникает чувство некоей избранности, — от него, к сожалению, давно отвыкли посетители многотысячных зрелищ во Дворцах спорта или артефакт имущественных обычных театральные залы. Мгновенно, пусть неосознанно, поднимается самооценка зрителя: ему сегодня принадлежит не одна тысячная часть, а, скажем, одна семидесятая всех материальных и духовных затрат театра, самоотдача актеров. Такой зритель солиднее, благодарнее, внимательнее... (Разве не показателем такой факт: на спектаклях театра в фойе всегда царит доброжелательная тишина, а спектакли в обычных залах не обходятся без трюковых разговоров не очень культурных зрителей, а иной раз даже злободневной вокалу, выкриков, неуместного смеха и т. д.).

Новый уровень общения со зрителем выдвигает перед актерами задачу очень сложную. Надо тогда, что в двух-трех шагах от публики немалым фальш, манернич, любя восторгался. Здесь ведь все крупным планом. Но главное — лучше найти такой предмет разговора в такой взгляд на него, чтобы этот крупный план, эти необычайная внимательность были оправданы и обоснованы.

Думается, что успех моноспектаклей «Зависки сумасшедшего», «Копарья» и «Служенье муз не терпит суеты...» вызван именно соответствием этим требованиям.

В «ЗАПИСКАХ сумасшедшего» Л. Соловьев вызывает, как уродец душу уродливой среды, как распадается личность маленького человека, врасплох часовая Поторопив под натиском жестоких обстоятельств. Первый моноспектакль театра дал слушателям своеобразный ориентир, показал богатые возможности маневрирования, остроумные образные находки, задали сам тон достоверного, искреннего разговора со зрителем.

Разговор этот был продолжен спектаклем участника Всесоюзного смотря самостоятельных работ молодых артистов Виктора Яценко «Копарья». В. Яценко таким образом отобрал в выстрою материал рассказов И. Бабеля, что получилось спектакль о трудном, но закономерном приходе интеллигента, деятеля в революцию, об осознании ее исторического и человеческого значения. В. Яценко предстает перед зрителем в образе то одного, то другого действующего лица, казалось бы, свободно перетекая из одного характера в другой, иногда не изменяя романтической и одновременно скорбному и философскому тону книги. Важно то, что «Копарья» театра в фойе — это не литературные чтения, это спектакль со своей самостоятельной динамикой. С помощью лемногочисленных предметов реквизита — шинделя, сабли, книг, — благодаря фантазии и изобретательности актера создается атмосфера мист и артефакт действия.

моноспектакль «Служенье муз не терпит суеты...», поставленный артистом Г. Чиковкиным — он, кстати, является общественным директором театра в фойе. Это особое место определило сравнительно редким обращением сценического театра к драматическому творчеству. Г. Чиковкин «переложил» содержание повести на язык остроумных и динамичных находок. Один из примеров — как он решает задачу разговора артиста, героя спектакля, с директором театра. Контровой свет отбросил на потолок зала, в котором вращается спектакль, огромную тень артиста, и он обращается к ней с восторженными словами и пожеланию соболезнования подобострастием и почтением. А «директор» — тень — сам Геннадий Чиковкин — отвечает ему покровительственно и небрежно.

Богатство образных и пластических находок моноспектакля, полная самоотдача артиста делают зрелище ласковым и увлекательным. Главная трудность и, на наш взгляд, пока нерешенная задача — это трактовка идеи повести. Герой В. Сухомлина, актер, раздраженный не только работой в театре, в кино, на радио и на телевидении, встречами со зрителем, семейными заботами, — этот задержанный, но в общем-то, сам себя поставивший в такие условия человек в финале повести внутренне оправданно вает эту «суету», крича в мыслях, что все не кончается, все — для людей, для их радости. Г. Чиковкин как инсценировщик и как исполнитель драматизировал содержание, в ярком выразил другую мысль — о восторженном и ослепленном расстреливании душевных запасов без накопления и обновления, о работе на износ, о замкнутом круге, вступая в который, актер эксплуатирует свой талант с пугающей быстротой.

Однако этот важный вывод спектакля не закрепляется его финалом, в котором чувствуется неадекватность исполнителя перед трагическим положением его героя — трагизмом, который он сам выявил и показал.

Спектакль «Служенье муз не терпит суеты...» тоже участвует во Всесоюзном смотре самостоятельных актерских работ. Самостоятельность — очень первое слово для определе-

ния сути работы Геннадия Чиковкина. Он не только сумел найти для каждой ситуации подлинно сделанное выражение, театральные эквиваленты описательным местам повести, создать на сцене разнообразнейшие характеры действующих лиц. Актер отобрал для спектакля стихи старых и современных поэтов, нашел интуитивно, которые написали тексты и музыку песен и помогали постановке таким словом, этот спектакль характеризует его достоинства, как человека творческого, внимательного, размышляющего традиция коллектива.

Как в каждый театр, театр в фойе не исключает от неудач. К нам, на наш взгляд, следует отнести спектакль «Допрос» в постановке заслуженного артиста РСФСР Л. Соловьева. Коллективу актеров, занятых в спектакле, не удалось преодолеть нехватку декоративности, притягательности вымысла и во время действия в зале не создается той напряженной атмосферы сосредоточения, которая так ощущается во время остальных работ театра в фойе.

Итак, четвертый год действует в ТЮЗе вторая сцена. Надо отметить, что актеры, работающие на ней, не только ждут зрителей и себе (зрители есть), но и сами стремятся к ним. Л. Соловьев и В. Яценко знакомы со сценными спектаклями зрителей многих городов страны. Недавно Г. Чиковкин показывал «Служенье муз не терпит суеты...» в Киеве. Отсюда привозят актеры самые благодарительные отзывы.

«Комитет ВЛКСМ Всесоюзной ударной стройки благодарит за ту радость, которую вы принесли людям. Спасибо за помощь в восстановлении воспитания молодых строителей «Атомштаба». Ждем новых встреч! От имени комитета ВЛКСМ и штаба ВУКС Г. Аминов». «Выражаю искреннюю благодарность за приятный вечер встречи на волгоградской земле. От имени ударного комсомольского отряда «Атомшведов» командир А. Яновский». «Коллектив объединения № 11 выражает огромную благодарность Геннадию Чиковкину за искусство проведённый моноспектакль. Волода Толстух, шофер». Тяжело неслышно слышать на фойше спектакли «Служенье муз не терпит суеты...», репликация волгоградской поэтесса Геннадия Чиковкина, Поблизости свидетельства об истинном приращении инновативных молодежных коллективах есть и у других артистов...»

«Первым на новые подмостки поднялся заслуженный артист РСФСР Леонид Соловьев.» — писала наша газета. Потом был второй спектакль... третий, четвертый... пятый.

Какой слезуший?

Н. СТАРЦЕВА.

На сцене: Г. Чиковкин в спектакле «Служенье муз не терпит суеты...»; В. Яценко в спектакле «Копарья».